

Генезис германо-японских двусторонних отношений во второй половине XIX в.

Олег Ю. Семенов

*Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия,
horrin@mail.ru*

Аннотация. В работе проведен ретроспективный исторический обзор становления и развития двусторонних отношений Германии и Японии во второй половине XIX в. на основании документов и материалов, преимущественно не вводившихся ранее в отечественный научный оборот. На примере мероприятий по случаю 160-летнего юбилея со дня подписания первого дипломатического договора показана актуальность предмета исследования, позволяющего более четко понять логику и особенности современного диалога двух стран. Исследованы предпосылки и исторические условия генезиса взаимодействия, договорная и фактологическая основа сотрудничества. Отмечены подготовительный этап, переговорный процесс, практические результаты и стратегические последствия экспедиции графа Фридриха цу Ойленбурга 1859–1862 гг. и заключения Договора о дружбе, торговле и мореплавании между Пруссией и Японией, вклад миссии Ивакуры 1871–1873 гг. в политическое и культурное сближение Японии и Германии, роль майора Клеменса Меккеля в модернизации японской армии, помощь юриста Германа Рёслера в формировании японской государственности Мэйдзи, властных институтов и нормативно-правовой базы. Показано влияние немецких военных врачей на развитие японской военной медицины, проиллюстрировано отражение японской тематики в германской общественной жизни и искусстве.

Ключевые слова: Пруссия, Германия, Япония, Договор о дружбе, торговле и мореплавании, экспедиция Ойленбурга, Меккель, Рёслер

Для цитирования: Семенов О.Ю. Генезис германо-японских двусторонних отношений во второй половине XIX в. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 4. Ч. 3. С. 423–433. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-423-433

German-Japanese bilateral relations genesis in the second half of the 19th century

Oleg Yu. Semenov

*Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia, horrin@mail.ru*

Abstract. The paper provides a retrospective historical overview of forming and developing bilateral relations between Germany and Japan in the second half of the 19th century on the basis of documents and materials, previously largely not introduced into Russian scientific discourse. Taking as an example the commemorative events marking the 160th anniversary of the first diplomatic treaty, the relevance of the research subject which allows a clearer logic and features understanding of the modern dialogue between the two countries. The prerequisites and historical conditions for the interaction genesis as well as the contractual and factual basis of cooperation are studied. The article highlights the preparatory stage, negotiation process, practical results and strategic consequences of the expedition of Friedrich zu Eulenburg in 1859–1862 as well as the Treaty of Friendship, Trade and Navigation conclusion between Prussia and Japan, the contribution of Iwakura 1871–1873 mission in the political and cultural rapprochement between Japan and Germany, the role of Major Clemens Meckel in the modernization of the Japanese army, the assistance of lawyer Hermann Roesler in forming Japanese Meiji statehood, government institutions and legal framework. The influence of German military doctors on the development of Japanese military medicine is shown as well as the reflection of Japanese topics in German public life and art is illustrated.

Keywords: Prussia, Germany, Japan, Treaty of Friendship, Trade and Navigation, Eulenburg expedition, Meckel, Roesler

For citation: Semenov, O.Yu. (2023), “German-Japanese bilateral relations genesis in the second half of the 19th century”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, part 3, pp. 423–433, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-423-433

Введение

Германо-японские отношения имеют полуторавековую богатую историю сотрудничества в самых различных сферах – от политики и экономики до науки и культуры. В 2021 г. отмечался 160-летней юбилей со дня подписания первого дипломатического договора между Японией и Германией, а в честь такого знакового

события состоялась памятная встреча онлайн (в силу ковидных ограничений) министров иностранных дел (от Японии – Мотэги Тосимицу, от ФРГ – Хейко Маас) и обороны (от Японии – Киси Нобуо, от ФРГ – Аннегрет Крамп-Карренбауэр) двух стран в формате «2 + 2», на котором представители обеих сторон обсудили многообразие и историю германо-японского взаимодействия и будущее сотрудничество¹.

По случаю празднования юбилея со дня установления двусторонних дипломатических отношений японский посол в ФРГ Хидэнао Янаги отметил безусловную важность дальнейшего развития дружественных отношений на основе исторической преемственности и совместного реагирования на современные вызовы², что свидетельствует о ключевом значении истории двустороннего взаимодействия для Японии и Германии, а ее изучение обуславливает актуальность настоящего исследования.

Становление германо-японских отношений и миссия графа цу Ойленбурга

Следует отметить, что в отличие от других ведущих западных стран Пруссия в XIX в. начала развивать отношения с Японией несколько позже остальных, так как у нее существовали определенные трудности, прежде всего на европейском континенте, связанные с объединением немецких государств вокруг Берлина [Spang, Wippich 2006, p. 17]. До 1850 г. в Пруссии было опубликовано всего чуть более 30 книг, посвященных Японии, из которых лишь 18 были написаны на немецком языке [Zöllner 2002, S. 53] (самыми значимыми из них следует считать работы Энгельберта Кемпфера и Филиппа Франца фон Зибольда) [Henker 1993], т. е. около половины были иностранными – такое малозаметное положение восточноазиатской страны среди немецких издателей, а соответственно, в определенной степени и немецкого общества, и политической элиты изменится только после прусской экспедиции и подписания двустороннего договора.

¹ Ministry of Foreign Affairs of Japan (2021), “Japan-Germany Foreign and Defense Ministers’ Meeting (‘2 + 2’)”, URL: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_002994.html (дата обращения 22.08.2023).

² Grußbotschaft von Herrn Botschafter Yanagi zum Auftakt von “160 Jahre Freundschaft Japan-Deutschland” // Botschaft von Japan in Deutschland (2021), URL: https://www.de.emb-japan.go.jp/itpr_de/160jd_GrussbotschaftYanagi210124.html (дата обращения 22.08.2023).

Даже когда 12 июля 1851 г. в газете “Kölnische Zeitung” появилось первое объявление о предстоящем намерении США открыть Японию для торговли и создания станций снабжения для китобойных судов [Zöllner 2002, S. 73], интерес прусских политиков (в отличие, кстати, от надеявшихся на значительную прибыль от азиатской торговли купцов) оставался довольно сдержанным. Только когда Австро-Венгрия и Швейцария также направили свои миссии в Азию, чтобы не остаться в стороне от развивающейся торговли, 15 августа 1859 г. прусское руководство решило снарядить свою собственную экспедицию [Auslin 2004, p. 15].

При этом следует помнить, что, хотя некоторые сторонники экспедиции в Берлине были убеждены в доходности будущей немецко-азиатской торговли, которая могла бы еще более расширяться с помощью соглашений с Китаем и Сиамом, не торговые амбиции в конечном итоге предопределили решение о направлении экспедиции, а скорее военные цели прусского флотского командования, точнее – проверка возможности приобретения заморских колоний (например, Формозы). Примечательна и личность главы экспедиции – из-за разногласий относительно размера заработной платы первоначальный руководитель Эмиль фон Рихтгофен отказался от своей должности, и ему на замену был приглашен граф Фридрих (Фриц) Альбрехт цу Ойленбург (в некоторых транскрипциях – Эйленбург) – впоследствии министр внутренних дел Пруссии и объединенной Германии³. В 1850-х гг. он был генеральным консулом в Варшаве и не имел опыта в азиатских делах, но считался, по свидетельствам современников, «остроумным, красноречивым, быстро усваивающим информацию, всегда умеющим найти лучший выход из ситуации, обладающим железным терпением и упорством, дружелюбным в общении», хотя ему также приписывали временами леность и склонность к развлечениям [Die Bedeutung 1993, S. 29]. Таким образом, 10 октября 1859 г. Ойленбург получил официальное задание руководить Восточноазиатской экспедицией Пруссии и заключить дружественное, торговое и судоходное соглашение с Китаем, Сиамом и Японией.

Отметим особо, что Пруссия в лице данной миссии впервые представляла общенемецкие интересы на международном уровне отношений с этой миссией и даже более того – имела полномочия выступать от имени государств Германского таможенного союза и

³ *Struckmann J.C.* Preußische Diplomaten im 19. Jahrhundert. Biographien und Stellenbesetzung der Auslandsposten 1815–1870. Berlin: Trafo, 2003. S. 95.

ганзейских городов (ввиду отсутствия у них собственных военных кораблей, способных оказать немалое влияние на решения по договорам в Азии).

Несмотря на ряд трудностей с комплектованием судов, дезертирством и долгим морским переходом (один из четырех кораблей экспедиции затонул за день до прибытия в Эдо), прусская миссия достигла Японии 4 сентября 1860 г. Начались долгие и тяжелые переговоры: Ойленбург настаивал на равных правах для Пруссии по сравнению с уже заключенными Японией договорами, японцы же просили отсрочку в открытии морских портов Осаки и Хёго и несколько раз отклоняли предлагавшиеся им тексты документа [Pantzer 2011, S. 47].

Когда в январе 1861 г. был убит переводчик прусского посольства голландец Генри Хойскен, дипломатическое давление со стороны представителей всех западных держав на японцев усилилось многократно, и в результате 24 января 1861 г. был заключен «Договор о дружбе, торговле и мореплавании» между Пруссией и Японией, однако государства Таможенного союза и ганзейские города не были включены в договор – японцы были готовы подписать документ только между двумя субъектами права, а разговоры Ойленбурга о еще 39 акторах не нашли понимания у японских переговорщиков [Pantzer 2011, S. 62].

Тем не менее договор являлся несомненным успехом немцев, поскольку Пруссия получила возможность открытия представительства в столице Эдо, порты Нагасаки, Йокогама и Хакодате были открыты для прусской торговли в режиме наиболее благоприятствуемой нации. Помимо этого, прусские граждане не могли быть осуждены на японской земле, так как на них распространялся принцип экстерриториальности⁴.

Таким образом, в результате деятельности экспедиции Ойленбурга был заложен фундамент германо-японских отношений, начала свой отсчет история дипломатического взаимодействия. Немецкая торговая делегация в Китае приветствовала успешное заключение договора, и в сентябре 1861 г. – феврале 1862 г. последовало подписание торговых и политических соглашений Пруссии с Китаем и Сиамом.

⁴ Treaties and conventions concluded between the Empire of Japan and foreign nations. Together with regulations and communications, 1854–1874. Tokyo: Nisshu-sha Printing Office, 1874. P. 186–194.

Динамика двустороннего взаимодействия 1870–1890-х гг.

В 1870-х гг. в Японии начался период преобразований под названием «Реставрация Мэйдзи», который повлек за собой большие изменения в стране, поскольку японцы осознали высокую степень их системного отставания от Запада и необходимость создания сильного централизованного модернизированного государства, способного отстаивать свои интересы и не стать жертвой экспансионистских стремлений великих держав. Под лозунгом «фуоку кёхэй» (богатая страна, сильная армия) были набраны западные специалисты, так называемые «оятои гайкокудзин», которые должны были внести вклад в модернизацию Японии во всех областях. В результате этого набора количество немецких специалистов увеличилось весьма значительно, достигнув к середине 1870-х гг. почти 40 человек и уступая лишь британцам и французам [Siemes 1975, S. 145].

Важным шагом в становлении японо-германских отношений предстает также знаменитая миссия Ивакуры (1871–1873 гг.), которая была направлена на политическое и культурное сближение Японии с западной цивилизацией. Японские государственные деятели путешествовали по США и Европе, чтобы найти подходящую модель модернизации, и были очень впечатлены Германией. Опыт участников этой миссии, включая аудиенцию у императора Вильгельма I и императрицы 11 марта 1873 г., а также встречу с канцлером Отто фон Бисмарком и немецкими офицерами, включая начальника Генерального штаба Гельмута фон Мольтке, сделал Германию образцом для будущего развития Японии, она «стала рассматриваться как модель для достижения связи с западным миром» [Wattenberg 2002, S. 117].

Особенно важные результаты миссия Ивакуры имела с точки зрения модернизации японской армии, поскольку японцы под впечатлением франко-прусской войны 1870–1871 гг. стремились привлечь немецкого советника, способного подготовить армию Японии к будущим столкновениям за гегемонию в Азии, и им в итоге стал майор Клеменс Вильгельм Якоб Меккель, ученик фон Мольтке [Krebs 2002, S. 12]. Переориентация армии Страны восходящего солнца с Франции на Германию была обусловлена также высокой степенью интеграции и отлаженным взаимодействием прусской военной машины и системы обучения с производителями вооружения и военных технологий, такими как концерн «Фридрих Крупп АГ».

Под руководством Меккеля в 1885–1890 гг. была создана современная японская командная структура Генерального штаба, он лично обучил порядка 50 студентов Военной академии Японии

в таких важнейших областях военного искусства, как мобилизация, логистика, организация снабжения и медицинской службы. Помимо заложения основ современной и успешной армии Японии, он также уделял внимание созданию армейской инфраструктуры в области военной промышленности, соответствуя тем самым курсу «фукуоку кэхэй».

Усилия немецкого офицера в конечном итоге увенчались успехом, и японская армия стала реальной не только региональной, но и глобальной силой, которая была способна эффективно применять на практике изученные европейские подходы, что наиболее ярко проявилось при японских победах в войне с Китаем 1894–1895 гг. и русско-японской войне 1904–1905 гг.

Одним из ключевых аспектов генезиса японо-германских отношений стало также формирование японской государственности по европейскому образцу. Япония и Германия имели определенное сходство в данной сфере: обе страны долгое время не имели сильной централизованной власти, продолжительное время находясь в фазе междоусобного соперничества. В связи с этим при решении проблемы государственного строительства Япония опиралась на успешный прусско-германский опыт формирования властных институтов и соответствующей нормативно-правовой базы. Результатом этого стало принятие японской конституции, над которой работали немецкие эксперты из Общества по продвижению германской науки, и прежде всего юридический консультант Герман Рёслер [Балакин 2018, с. 114].

Он был направлен в Японию еще в 1879 г. как эксперт по государственному праву и описал в разнообразных письмах, опубликованных в аугсбургской газете “Allgemeine Zeitung” в период с 1879 по 1880 г., свои впечатления от далекой островной страны. Опытный юрист, который ранее уже опубликовал несколько работ по современным правовым вопросам в Германии, внес решающий вклад в разработку японской конституции Мэйдзи, которая была принята под давлением движения «За свободу и народные права» («дзию минкэн ундо») в феврале 1889 г. и вступила в силу в 1890 г., закрепив верховенство и широкие полномочия императора.

Работа Рёслера была высоко оценена японской стороной, в 1893 г. немецкого ученого благодарно проводили на родину, а от самого императора, как сообщается, он даже получил прощальный подарок и премию в 500 иен, что соответствовало почти 0,5 кг золота [Suzuki 1941, S. 53].

На развитие японской военной медицины того времени оказали существенное влияние немецкие военные врачи Теодор Эдурд Хоффманн и Бенджамин Карл Леопольд Мюллер, а Эрвин

фон Бельц основал Токийскую медицинскую школу, которая сейчас является полноценным факультетом медицины при Токийском университете [Akira 2018, p. XIII].

Экспедиция Ойленбурга и последовавший за ней бурный рост германо-японского взаимодействия нашли отражение и в германской общественной жизни – там японская тематика получила развитие в искусстве благодаря множеству эскизов, рисунков и картин, созданных участниками экспедиции – художниками Альбертом Бергом и Вильгельмом Хайне, была проведена первая японская выставка в Мюнхене в 1885 г., на немецком языке была поставлена оперетта «Микадо» в 1889 г. [Dobson 2011, S. 125].

Заключение

В заключение отметим, что германо-японские отношения второй половины XIX в. представляют собой уникальный материал для исторического анализа, позволяющий более четко понять логику и системные особенности современного диалога двух стран. Япония заимствовала у Германии лучшее в самых разных сферах государственной деятельности, адаптируя под свои традиции и идеалы, немецкие же эксперты охотно делились своими знаниями и опытом, чтобы помочь построить новое японское государство, способное конкурировать с мировыми державами, и получить надежного политического и торгового союзника в Восточной Азии.

Начиная с подписания дипломатического договора 1861 г., обе стороны прошли долгий и не всегда являвшийся предметом гордости исторический путь, в том числе в области двустороннего взаимодействия, однако сегодня, базируясь на полуторазековом фундаменте исторического опыта, Германия и Япония являются друг для друга важнейшими политическими и экономическими партнерами, эффективно выстраивающими сотрудничество в самых разных областях.

Литература

- Балакин 2018 – Балакин В.И. Прусское влияние на формирование японской государственности периода Реставрации Мэйдзи 1868–1888 гг. // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 4. С. 114–115.
- Akira 2018 – Akira K. The Japanese and German economies in the 20th and 21st centuries. Business relations in historical perspective. Folkestone, Kent: Renaissance Books, 2018. 620 p.

- Auslin 2004 – *Auslin M.* Negotiating with imperialism. The unequal treaties and the culture of Japanese diplomacy. Cambridge (MasS.); L.: Harvard University Press, 2004. 263 p.
- Die Bedeutung 1993 – Die Bedeutung des preußischen Innenministers Friedrich Albrecht Graf zu Eulenburg für die Entwicklung Preußens zum Rechtsstaat / G. Lange. Berlin: Duncker & Humblot, 1993. 283 S. (Quellen und Forschungen zur Preußischen Geschichte; Lib. 3)
- Dobson 2011 – *Dobson S.* Getrennte Ansichten: Wilhelm Heine und Albert Berg in Japan // Unter den Augen des Preußen-Adlers. Lithographien, Zeichnungen und Photographien der Teilnehmer der Eulenburg-Expedition in Japan (1860–1861) / Hg. S. Dobson, S. Saaler. München: Iudicium, 2011. S. 125–254.
- Henker 1993 – *Henker M.* Philipp Franz von Siebold (1796–1866). Ein Bayer als Mit-tler zwischen Japan und Europa. München: Haus der Bayerischen Geschichte, 1993. 182 S.
- Krebs 2002 – *Krebs G.* Japan und Preußen. Zur Einführung // *Japan und Preußen* / Hg. G. Krebs. München: Iudicium, 2002. S. 11–15. (Monographien aus dem Deutschen Institut für Japanstudien; Lib. 32)
- Pantzer 2011 – *Pantzer P.* Die Eulenburg-Expedition in Japan. Zur Unterzeichnung des Preußisch-Japanischen Freundschafts-, Handels- und Schifffahrtsvertrages am 24. Januar 1861 // Unter den Augen des Preußen-Adlers. Lithographien, Zeichnungen und Photographien der Teilnehmer der Eulenburg-Expedition in Japan (1860–1861) / Hg. S. Dobson, S. Saaler. München: Iudicium, 2011. S. 47–65.
- Siemes 1975 – *Siemes J.* Die Gründung des modernen japanischen Staates und das deutsche Staatsrecht, der Beitrag Hermann Roeslers. Berlin: Duncker & Humblot, 1975. 168 S. (Schriften zur Verfassungsgeschichte; Lib. 23)
- Spang, Wippich 2006 – *Spang C.W., Wippich R.H.* Introduction – from ‘German Meas-sles’ to ‘Honorary Aryans’. An overview of Japanese-German relations until 1945 // Japanese-German Relations: 1895–1945. L.: Routledge, 2006. P. 1–18.
- Suzuki 1941 – *Suzuki Y.* Hermann Roesler und die Japanische Verfassung // *Monu-menta Nipponica*. 1941. Lib. 4. S. 53–87.
- Wattenberg 2002 – *Wattenberg U.* Die Iwakura-Mission in Preussen // *Japan und Preußen* / Hg. G. Krebs. München: Iudicium, 2002. S. 103–124. (Monographien aus dem Deutschen Institut für Japanstudien; Lib. 32)
- Zöllner 2002 – *Zöllner R.* Die preußische Japan-Rezeption bis Mitte des 19. Jahrhun-derts“ // *Japan und Preußen* / Hg. G. Krebs. München: Iudicium, 2002. S. 53–75. (Monographien aus dem Deutschen Institut für Japanstudien; Lib. 32)

References

- Akira, K. (2018), *The Japanese and German economies in the 20th and 21st centuries. Business relations in historical perspective*, Renaissance Books, Folkestone, Kent, UK.

- Auslin, M. (2004), *Negotiating with imperialism. The unequal treaties and the culture of Japanese diplomacy*, Harvard University Press, Cambridge (MasS.), USA, London, UK.
- Balakin, V.I. (2018), "Prussian influence on the formation of Japanese statehood during the Meiji Restoration 1868–1888", *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 114–115.
- Dobson, S. (2011), "Getrennte Ansichten: Wilhelm Heine und Albert Berg in Japan", in Dobson, S. and Saaler, S., Hg., *Unter den Augen des Preußen-Adlers. Lithographien, Zeichnungen und Photographien der Teilnehmer der Eulenburg-Expedition in Japan (1860–1861)*, Iudicium, München, Germany.
- Henker, M. (1993), *Philipp Franz von Siebold (1796–1866). Ein Bayer als Mittler zwischen Japan und Europa*, Haus der Bayerischen Geschichte, München, Germany.
- Krebs, G. (2002), "Japan und Preußen. Zur Einführung", in Krebs, G., Hg., *Japan und Preußen*, Iudicium München, Germany. (*Monographien aus dem Deutschen Institut für Japanstudien; Lib. 32*).
- Lange, G. (1993), *Die Bedeutung des preußischen Innenministers Friedrich Albrecht Graf zu Eulenburg für die Entwicklung Preußens zum Rechtsstaat*, Duncker & Humblot, Berlin, Germany. (*Quellen und Forschungen zur Preußischen Geschichte; Lib. 3*)
- Pantzer, P. (2011), "Die Eulenburg-Expedition in Japan. Zur Unterzeichnung des Preußisch-Japanischen Freundschafts-, Handels- und Schiffahrtsvertrages am 24. Januar 1861", in Dobson, S. and Saaler, S., Hg., *Unter den Augen des Preußen-Adlers. Lithographien, Zeichnungen und Photographien der Teilnehmer der Eulenburg-Expedition in Japan (1860–1861)*, Iudicium, München, Germany.
- Siemes, J. (1975), *Die Gründung des modernen japanischen Staates und das deutsche Staatsrecht, der Beitrag Hermann Roesler*, Duncker & Humblot, Berlin, Germany. (*Schriften zur Verfassungsgeschichte; Lib. 23*)
- Spang, C.W. and Wippich, R.H. (2006), "Introduction – from 'German Measles' to 'Honorary Aryans'. An overview of Japanese-German relations until 1945", in *Japanese-German Relations, 1895–1945*, Routledge, London, UK, pp. 1–18.
- Suzuki, Y. (1941), "Hermann Roesler und die Japanische Verfassung", *Monumenta Nipponica*, Lib. 4, S. 53–87.
- Wattenberg, U. (2002), "Die Iwakura-Mission in Preussen", in Krebs, G., Hg., *Japan und Preußen*, Iudicium, München, Germany, SS. 103–124. (*Monographien aus dem Deutschen Institut für Japanstudien; Lib. 32*)
- Zöllner, R. (2002), "Die preußische Japan-Rezeption bis Mitte des 19. Jahrhunderts" in Krebs, G., Hg., *Japan und Preußen*, Iudicium, München, Germany, SS. 53–75. (*Monographien aus dem Deutschen Institut für Japanstudien; Lib. 32*)

Информация об авторе

Олег Ю. Семенов, кандидат исторических наук, доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия; Россия, 603022, Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23; horrin@mail.ru

Information about the author

Oleg Yu. Semenov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia; 23, Gagarina Av. , Nizhny Novgorod, Russia, 603022; horrin@mail.ru